

Папанов А. Д.

1.10.92

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

1 октября 1992 г.

Папанов

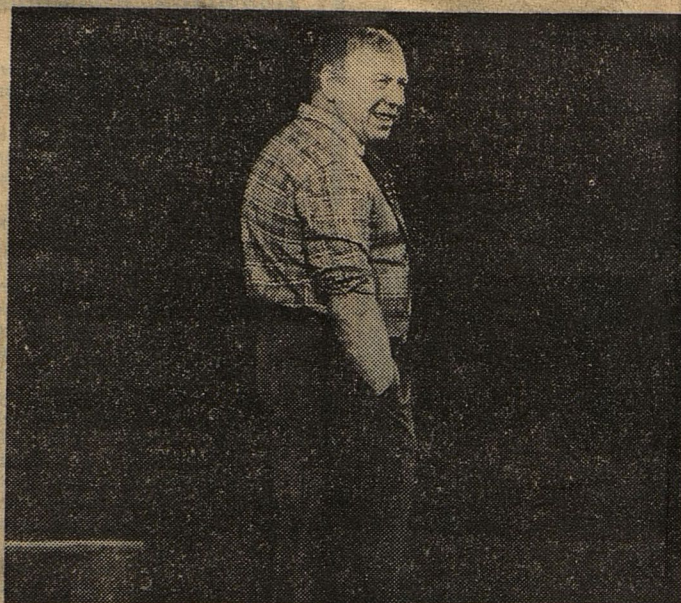
Можно чокаться — он с нами.

За свою жизнь Папанов успел сыграть бесчисленное множество ролей. Судьба была благосклонна к нему. В отечественном кинематографе он оставил яркий след, но все же его первой и самой сильной любовью всегда оставался театр. Люди, которые видели его на экране, могут судить, что Папанов — блестящий актер, но подлинную силу его воздействия можно было почувствовать только в театральном зале.

Папанов умел расшевелить в зрителе самые добрые, самые сильные чувства. Ярчайшая индивидуальность актера от Бога. В нем сомкнулись два противоположных начала: трагедийное и комическое. Порой даже его постоянные партнеры не могли предположить, как он сыграет ту или иную роль.

Когда Константин Симонов случайно увидел игру Папанова в Театре сатиры, то был так потрясен, что сразу предложил его на роль Серпилина в экранизации своего романа «Живые и мертвые». За эту роль Папанов получил Государственную премию, и предложения сниматься в кино посыпались как из рога изобилия. Но начиналась его карьера далеко не безоблачно.

Главный режиссер Театра сатиры Валентин Плучек вспоминает: «Когда я пришел в театр, жизнь у Папанова была несладкая. Он очень неудачно сыграл ряд ролей, и одаренным его не считали. Я сам первое время считал его артистом третьей-четвертой категории для маленьких эпизодических ролей. А потом произошла странная вещь. В 1952 году я начал ставить пьесу по Караджале «Потерянное письмо». В спектакле была маленькая сцена в парламенте. В этой массовке Папанов придумал себе очень необычную роль — интересный образ буйного депутата, смутьяна, дебошира. На сцену он выходил с большой

палкой и, когда принимались решения, он бурно выражал свое отношение: кричал, аплодировал, стучал палкой. Он так великолепно играл, так выбивался из массовки, что я сразу обратил на него внимание.

С этого момента я влюбленно следил, как Папанов расцветал. Параллельно началась его кинокарьера. Причем Папанов — характерного комедийного актера, к тому же играющего в Театре сатиры, часто приглашали на серьезные драматические роли в кино. В фильме Райзмана «Время желаний» он с блеском сыграл лиричного, нежного, скрывающего свои чувства любовника. Эту его кинороль я считаю самой удавшейся.

На одном из капустников Папанов вышел в гриме Отелло. Все мы были потрясены. Я подумал, что перед нами стоит великий трагический артист. Диапазон его актерских возможностей все же не был реализован до конца. Его

тащили во все стороны: спектакли, съемки, озвучивания, концерты — замкнутый круг, а времени оставалось очень мало».

Георгий Менглет: «Я за свою долгую актерскую жизнь не знал актера, близко напоминавшего Папанова. Он ни на кого не похож. В любой роли, даже самой незначительной, он умел находить поразительные краски. Настоящий актер должен творить, а не вытворять. Папанов, несмотря на свою яркость, резкость, смелость, никогда не вытворял.

С хорошими ролями ему везло, но самые поразительные — роль Теркина в «Теркине на том свете» и роль Боксера в пьесе Назыма Хикмета «Дамоклов меч». Этот Боксер, казалось бы, отпетый мерзавец и бандит, но Папанов награждал его какими-то лирическими тонами, даже ранимостью, и образ становился необычайно объемным. (Именно в роли Боксера Папанов увидел Симонов. — А. Б.)

В откровенных разговорах он часто говорил мне, что мечтает сыграть короля Лира. Думаю, он мог бы превосходно сыграть Фальстафа...»

Михаил Державин: «Он сгорал на сцене. Относился к актерскому труду, как к работе рудокопа. На сцене выкладывался всегда полностью. У него колотилось сердце, поднималось давление. Репетиционный процесс Папанова был по-настоящему фееричен, и жаль, что в спектаклях он отбрасывал много из своих находок.

Андрей Миронов незадолго до смерти прибежал как-то взволнованный в мою гримерку. «Миня, у меня есть гениальная идея — я хочу поставить «Мертвые души». Представляешь, ты — Чичиков, я — Ноздрев, Менглет — Плюшкин, а Собакевич — Папанов». Мне кажется, что получился бы сильный спектакль и могучая роль у Папанова.

Для меня большое счастье, что я смог сыграть с таким великолепным актером. Жизнь могла бы пройти, а такого великого партнера могло не оказаться...»

Меня поразило, с какой теплотой и душевностью вспоминали Папанова его друзья по Театру сатиры. И еще. В перечислении несыгранных ролей на первом месте обязательно стояли шекспировские герои. Анатолий Дмитриевич прошел актерский путь от эпизодических ролей до главных, но вот в пьесах Шекспира сыграть так и не успел. Не ставился Шекспир в Театре сатиры при его жизни. Может быть, злодейка-судьба по ошибке забросила Папанова не в тот век, и играть он должен был бы в уличных английских театрах несколько веков назад? Но «Времена не выбирают, в них живут и умирают. Больше пошлости на свете нет, чем плакать и поныть, будто можно те на эти как на рынке помечать...»

А. БЕЛЫЙ.